

— Господин Ци, газета «Новые развлечения» опубликовала статью о старшем сыне, которая сейчас на первом месте в рейтинге горячих тем. Как вы думаете...? — Сяо Чжэн поспешно постучал в дверь и, получив разрешение Ци Чжэньчуаня, сразу же вошел.

В руках он держал распечатанную статью, которую едва успел протянуть, как ее тут же выхватили.

Он уже привык к чрезмерной вспыльчивости Ци Чжэньчуаня — хотя раньше считал своего начальника человеком, который всегда сохраняет спокойствие и хладнокровно решает любые проблемы. Однако в последние дни этот образ был полностью разрушен его внезапно проявившейся раздражительностью.

— Чушь собачья! Как мог Тэнчуань использовать такие методы для пиара. — Ци Чжэньчуань быстро пробежался глазами по статье и, разозлившись, скомкал невинные листы бумаги, бросив их на пол.

Он всегда был аккуратен, но сейчас, разбрасывая мусор в своем кабинете, явно показывал, насколько сильно раздражен.

Сяо Чжэн тут же поднял скомканную бумагу и тихо спросил:

— Господин Ци, может, нам выпустить опровержение? Отдел по связям с общественностью уже подготовил несколько вариантов, ждут вашего одобрения.

Статья, по сути, утверждала, что Ци Чжэньчуань использует своего сына для пиара, а весь ажиотаж — это всего лишь маркетинг. В конце статьи автор выдвинул два предположения: первое — Тэнчуань раздувает шумиху ради «Легенды о Чаоюне», второе — чтобы проложить путь Ци Го в шоу-бизнес. Однако эти предположения выглядели скорее как сплетни, чем как серьезные доводы: съемки «Легенды о Чаоюне» только что завершились, до премьеры осталось почти полгода; а уж о том, чтобы Ци Го бросил все и пошел в шоу-бизнес, и говорить не приходилось.

Ци Чжэньчуань потер виски, его голос звучал раздраженно:

— Не стоит обращать внимания, пока не время для опровержений.

Он задумался: главный редактор «Новых развлечений» Гу Шэн всегда любил писать о внутренних делах крупных развлекательных компаний, но на этот раз он уцепился за Ци Го... Вряд ли это было преднамеренной атакой на Тэнчуань.

— Позовите ко мне Ци Цзина, — наконец сказал Ци Чжэньчуань.

Сяо Чжэн не знал, о чем говорили отец и сын, но едва он передал указания в отдел по связям с общественностью, как начальник отдела с мрачным лицом протянул ему новую статью.

Заголовок статьи был шокирующим, но сразу привлекал внимание: «Бывшая детская звезда в упадке: правда ли, что артист на букву Т содержится на содержании?»

В голове у него все взорвалось, и он, как древний гонец, поспешил с этой статьей обратно в кабинет Ци Чжэньчуаня.

Пользователи сети всегда любили скандалы, и несколько предыдущих разоблачений вроде «Увидимся в понедельник» и «Увидимся в среду» уже разожгли их аппетит. Если новость была

громкой, но незначительной, она не могла вызвать у них ни малейшего интереса.

Статья «Артист на букву Т содержится на содержании» была опубликована в четыре часа дня, как раз в то время, когда люди, уставшие после рабочего дня, ищут развлечений.

Опубликованная, она всего за час взлетела на первое место в рейтинге горячих тем в Weibo, что говорило о ее влиянии. Статья была опубликована студией «Тысячеглазый», которая с фотографиями и фактами рассказывала, как артист на букву Т ради получения ресурсов пил с исполнительным директором некой корпорации, разыгрывая сцену богатой дамы, содержащей молодого любовника. В конце статьи также намекалось, что у артиста не один спонсор и что у него есть неясные отношения с руководством его нынешней компании.

Фотографии, хотя и были немного размыты из-за съемки с расстояния, все же четко показывали действия главного героя: артист в маске осторожно выходил из черного внедорожника и в сопровождении менеджера заходил в элитный ресторан. Если бы фотографии были только такими, они бы не подтверждали правдивость статьи, но студия даже умудрилась снять фотографии внутри комнаты — если кто-то часто читает экономические газеты, он узнает знакомые лица, все они были директорами корпорации Ин-да.

Единственная женщина за столом сидела рядом с тем самым артистом в маске, который уже снял ее, открывая лицо, одновременно знакомое и незнакомое.

— Это же... Тао, как его?

— Тао... Тао Хэ!

Вскоре пользователи сети выяснили, что артист на букву Т — это Тао Хэ.

— Мой Тао, тебя раскрыли! Брат Чэнь сказал, что отпуск отменяется, я сейчас заеду за тобой в компанию. Где ты? — Через минуту после публикации статьи Тао Хэ, который наслаждался долгожданным временем наедине, получил звонок от своего ассистента Сяо Лю.

На том конце провода Сяо Лю говорил так быстро, что Тао Хэ едва разобрал его слова.

— Я дома, в районе Ваньюань. Объясни, что случилось? — спокойно спросил Тао Хэ.

Сяо Лю объяснил, что произошло, и отправил статью ему в WeChat. Тао Хэ повесил трубку, открыл ссылку и прочитал статью от начала до конца. Хотя в статье не было прямого указания на его имя, все его предыдущие работы были перечислены, словно боясь, что пользователи сети не догадаются. Хотя все это было выдумкой, статья была написана так ярко, что Тао Хэ даже рассмеялся.

Только увидев фотографии, Тао Хэ немного изменил свое отношение и стал более серьезным. Он нахмурился, вспоминая, что сцена на фотографиях была из того времени, когда Дин Чжи сказал ему, что главная роль в «Испуганном воробье» уже закреплена за ним, и предложил поужинать с командой, чтобы познакомиться. Однако, войдя в комнату, он обнаружил только нескольких инвесторов, особенно того самого Гао, который смотрел на него с самого начала, что сразу же дало ему понять намерения Дин Чжи.

Ха, с самого начала это была ловушка.

Но... Тао Хэ задумался о причинах. Даже если он поссорился с Дин Чжи, тот в худшем случае потерял бы непослушного артиста, зачем ему так яростно мстить? Возможно, были и другие причины, о которых он не знал.

Похоже, отпуск действительно отменяется. Тао Хэ с сожалением посмотрел на человека, сидящего спиной к нему за письменным столом. Очертания его фигуры, освещенные закатным светом, были четкими, а поза — идеально прямой. Даже не видя его лица, можно было догадаться, что он сосредоточен и серьезен.

Хотя не хотелось отвлекать Ци Го от его занятий, Тао Хэ тихо сказал:

— Мистер Ци, мне нужно в компанию.

Он чувствовал себя виноватым, ведь только недавно удалось привезти его к себе, а теперь все снова пошло наперекосяк.

— Мм... Мм? — Ци Го все еще был сосредоточен на рисовании, его реакция была немного замедленной, но через мгновение он понял, о чем речь, и весело ответил:

— Хорошо, я приготовлю ужин и буду ждать тебя дома.

Его голос звучал так мило, словно он был ребенком, терпеливо ждущим возвращения родителей. Тао Хэ не мог понять, как человек может быть таким милым, что одно его слово заставляет его фантазировать и испытывать невыносимое желание. Как будто он уже выбрался из трясины и теперь идет к тому, кто ждет его у порога дома.

— Я, возможно, вернусь поздно. Мистер Ци, не забудь поесть вовремя. — Тао Хэ с сожалением напомнил, решив, что даже если Ци Го снова приготовит что-то несъедобное, он все съест.

— Я знаю. — В последнее время Тао Хэ говорил с ним как-то странно, мягко и нежно, все время напоминая, словно он был ребенком, нуждающимся в заботе, что немного удивляло Ци Го.

После того как Тао Хэ попрощался, Ци Го не стал долго думать об этом и продолжил погружаться в свое творчество, пока не наступила ночь, и он не вернулся из мира искусства в реальность.

Лампу выключить — самое лучшее! Не покажу вам смущенного Го Го > <

В ближайшие дни могу быть занят, запас рукописей на исходе, возможно, буду обновлять через день.

Редактор: Скажите, большое яблоко вкусное?

Тао Хэ: Разве в этом мире может быть что-то вкуснее? (облизывает губы)

Ци Го: О чем вы говорите? Кажется, речь идет о яблоке, но вроде бы и нет? (в замешательстве)

Тао Хэ: (меняет тему) Мистер Ци, иди сюда, посмотрим на котиков (протягивает руки)

<http://bllate.org/book/16319/1472646>